

А может, она была искренней. Еще страшнее, если это так.

«То же самое касается и твоего... друга-полукровки. Ему было бы легче, если бы он не отрицал. Я знаю, я видела Грейбэка и могу сказать, что монстр точно не выглядит больным».

Когда она говорила об оборотнях, в ее тоне слышалась усмешка, и Сириус догадался, что она все еще Беллатриса Блэк, ведьма с ужасным комплексом превосходства, но, по крайней мере, она больше не Беллатриса Лестрейндж, безумная убийца и мучительница.

И теперь, когда волшебник задумался об этом, она не ошиблась. Фенрир Грейбек, если и не выглядел как цивилизованный человек - потому что таковым не являлся, - то, похоже, не был и вполтину так болен, как другие оборотни. Конечно, Сириус сомневался, что полное принятие своей природы может привести к тому, что оборотень вдруг засияет здоровьем, но то, что депрессия не помогает, было правдой. Многие оборотни находились в более или менее тяжелом состоянии постоянной депрессии.

Мужчина сел обратно на кровать, немного расстроенный.

Это было слишком.

Или, другими словами, что он натворил?

Поскольку он не мог исправить то, что натворил, он решил осмотреться.

Первым делом дверь оказалась заперта. Это не внушало доверия, но он не мог ничего изменить, ведь у него не было с собой палочки. Точнее, он мог, но... Комната была маленькой, в ней стояла только его кровать и что-то похожее на... ограничивающие устройства? Это становилось жутковато.

Сириус подошел к маленькому окну и осторожно прикоснулся к стеклу. И тут же почувствовал, как его пальцы зазвенели. Варды. Он подошел ближе, но постарался не приближаться к стеклу. Снаружи здания, в котором он находился, была оживленная улица, которая напомнила ему...

Мужчина повернулся и увидел Беллатрикс, парящую в воздухе со скучающим выражением лица.

«Это больница Святого Мунго?»

Призрак усмехнулась и щелкнула пальцами.

«Джекпот!»

Она раздражала его, но ему было все равно. Если он был в больнице Святого Мунго... Это означало, что Министерство держит его под стражей, но, по крайней мере, его не поцеловали и не отправили обратно в Азкабан. Может быть, он доживет до светлых дней.

«Почему за мной никто не следит?»

«Высокомерно».

Сириус схватил свою подушку и швырнул ее в призрака. Белла вздрогнула и в ответ прошла сквозь него, заставив волшебника задрожать. Никому не нравится, когда через него проходит призрак.

«Прит».

«О, заткнись. Ты знаешь, о чем я. Фадж уже много лет говорит, что я чертов массовый убийца и последователь вашего Темного Ублюдка, и хотя это ни капли не правда, совсем недавно я использовал очень темную магию, чтобы остаться в живых. Вряд ли он оставит меня в покое. Более того, я уверен, что был в ужасном положении, когда меня отправили сюда. Здесь должен быть лекарь, если не стражник».

«Ты был в бессознательном состоянии четырнадцать дней, кузен. Ты многое пропустил».

«Например?»

«Фадж больше не министр магии. Им стал Скримджор».

Сириус пожал плечами. Это было неудивительно. В конце концов, если Фадж и не имел никакого отношения к возвращению Волдеморта, он все равно поставил под угрозу мир волшебников, отрицая это целый год. Но если министром назначили Руфуса Скримджора, Сириус не был уверен, что это пойдет ему на пользу. Скримджор был прежде всего аврором. Они познакомились в годы обучения Сириуса как авроры, но новый министр пришел к нему в Азкабан через неделю после его заключения и не скрывал своего презрения. Скримджор никогда не верил в его невиновность.

Впрочем, не только он один.

«Мне придется вести себя умно, если я не хочу снова оказаться в Азкабане... Что-нибудь еще?»

«Много чего, но я и половины не знаю. Я не хотела выходить на улицу, ведь я Беллатрикс, черт возьми, Лестрейндж, а у Министерства есть средства, чтобы навредить даже призраку. Я пряталась в этой комнате с тех пор, как нашла тебя, а когда приходили люди, я прилипала к потолку».

Это рассмешило Сириуса, но вскоре он вернулся к размышлениям. Ему нужно было многое сделать, чтобы остаться в живых, и призрачная Белла рядом с ним, конечно, не была убедительным аргументом в его кампании.

Прежде всего, ему нужно было найти адвоката. Но ни один из них его не выслушает, а если и выслушает, то, скорее всего, воспользуется его заключением и семейным положением так, что Сириусу это не понравится. На самом деле было бы лучше, если бы он сам стал своим защитником.

«Я приму сыворотку правды, но точно не веритасерум. Думаю, я мог бы спросить у этого жирного гада, есть ли такой, который заставляет тебя говорить правду, но не заставляет тебя говорить. Они были бы готовы задавать вопросы, на которые я точно не хочу отвечать, и если они увидят, что я говорю, а меня не заставляют, это может сработать в мою пользу. Теперь вопрос в том, на что я готов ответить».

Он начал говорить шепотом, и вскоре Белла оказалась у него за спиной, стараясь подслушать и не дать ему понять, что она подслушивает. Это было нелегко: ведь она была призраком. А у призраков есть неприятная привычка охлаждать воздух.

Так что Сириус, конечно, знал, что она здесь.

Почему он до сих пор ничего не сказал, было непонятно.

Беллатрикс вздохнула бы, если бы не пыталась сыграть незаметно. Собиралась ли она после этого отчитываться перед Темным Лордом? Поначалу она была готова служить ему даже в смерти, но теперь... Что он сделал для нее? Проклятия Круциатуса за проклятиями Круциатуса, и только ее безумие не позволило ей оставить его и его жалкую задницу. Теперь она была в здравом уме и мертва. Он не мог убить ее, и она знала, что поступила неправильно.

Конечно, чистокровные превосходили остальных, как волшебников, так и маглов. Но стоило ли защищать свою чистоту, чтобы убивать и мучить? Когда она присоединилась к Темному Лорду, то полагала, что будет использовать Непростительные проклятия лишь изредка, в крайнем случае. Но вскоре это вошло в привычку.

Беллатрикс по-прежнему не верила, что Темный Лорд ошибается в своих идеалах, но... но теперь она видела, что его методы оставляют желать лучшего. И она также сомневалась в его идеалах. В конце концов, разве Темный Лорд не стремился лишь к власти?

Если бы это было не так... тогда почему они убили так много чистокровных? Не только предателей крови, но и своих собственных, когда те совершали ошибки?

А как же Регулус?

Белла не была уверена, как она относится к Регулусу сейчас. Юноша последовал за ней, поклоняясь Темному Лорду, и в конце концов у него возникли сомнения, что привело бы его к ужасной смерти, если бы слова Темного Лорда оказались правдой. Но Регулус был ребенком. Если бы Темный Лорд простил его, возможно, юный брат Сириуса был бы предан ему как никогда. А Темный Лорд этого не сделал.

Что Сириус думал о Регулусе? В конце концов, он наконец-то увидел свет - не то чтобы Белла была в этом уверена - и за это погиб. Заслужил ли он, наконец, уважение брата? Или Сириусу только показалось? Ей было любопытно, но она не решалась спросить. Не сейчас, не здесь. Когда-нибудь, может быть, но не сейчас.

Размышления о семье заставили ее вспомнить Нарциссу и ее сына Драко. Мальчик был портретом своего отца, и все же она видела в нем более мягкую сторону, которую он унаследовал от Нарциссы. Беллатрикс никогда не интересовалась у младшей сестры, что она думает о Темном Лорде. Не то чтобы она говорила честно, с болью в сердце подумал призрак. Если бы Нарциссе не нравились методы Темного Лорда, ее безумная сестра могла бы пойти к Темному Лорду и донести на него. Хуже того, она могла бы без зазрения совести убить собственную сестру. Если бы Нарцисса не поделилась с ней своей точкой зрения... она никогда бы ей не рассказала.

Ее мысли вернулись к Андромеде.

Эта сестра была очень болезненной проблемой, о которой стоило подумать. Теперь, когда все мысли были заняты ею, Белла не могла сказать, что не скучала по ведьме. Она все еще презирала свой выбор выйти замуж за грязнокровку, но... Андромеда была ее сестрой, ее муж - деверем Беллы, а ее дочь - племянницей призрака, даже если она пыталась это отрицать. Отречение не могло по-настоящему разорвать их кровные узы.

Беллатрикс содрогнулась. Она видела, даже хуже, она пыталась убить свою собственную племянницу в Камере Смерти, всего две недели назад. Девушка, Нимфадора Тонкс, если она не ошибалась, несмотря на то, что была полукровкой, была могущественной и обладала невероятным даром быть магом-метаморфом. Если кровь Тонкс была такой грязной... Как дочь могла быть такой невероятной? Белла вынуждена была признать, как бы ей это ни было

неприятно: полукровки и магглорожденные не были так ужасны для самой магии, как для чистокровных...

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520599>